

станичные сборы для совмѣстнаго обсужденія дѣлъ. Кочетовской станицѣ было обидно, что попъ говорилъ: „я де у войскового атамана не подѣ въдѣнїемъ и онъ меня судить не будетъ, есть-де у меня свой командеръ“ (55). Вообще казаки желали, чтобы духовенство ихъ жило съ ними „въ согласіи“ (56). Особенно ярка эта черта въ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ выступала, когда рѣчь заходила объ обрядовыхъ вопросахъ и въ частности по вопросу о содержаніи такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Такъ, когда священникъ Сиротинской станицы Аѳанасій Казьминъ, „по долгу священства и по возможности своей, о искорененіи известнаго въ войскѣ Донскомъ раскола стараніе прилагалъ и чтобы той станицы казаки отъ потаеннаго раскола отстали, а содержали бы себя во всемъ по преданію святыхъ отецъ, много увѣщевалъ, то они не точию его въ томъ не послушали, но еще возымѣли на него наибольшую злобу, въ глаза его порицали... а пономарь Никита Дмитріевъ съ прїѣзда его угроживалъ, ежели-де не по нашему станешь дѣлать, то-де и въ три дня пропадешь“ (57).

Свящ. Е. Овсянниковъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Какъ я завелъ религіозно-нравственныя чтенія въ станицѣ Аксайской, Донской обл.?

4 сентября сего 1902 года я прїѣхалъ въ Аксайскую станицу, чтобы заступить на должность старшаго учителя при второклассной школѣ. Въ первую же субботу отправился я въ Успенскую церковь. Старинная церковь съ хорошою древнею живописью произвела на меня отрадное чувство. Въ душѣ неволью

(55) Арх. Донск. Дух. Конс. дѣла Медвѣдичкаго дух. правленія, № 23.

(56) Снѣсаревъ. „Донская епархія“. Вып. I, стр. 21—22.

(57) Тамъ же, стр. 32.

пронеслась похвала прихожанамъ этой церкви за ихъ столь доброе радѣніе къ благолѣпію храма Божія....

Сталь я посрединѣ церкви. Народу было мало. Прошло уже добраго полчаса церковной службы, а молящихся въ церкви не прибавилось. Защемило мое сердце. Но я постарался отогнать отъ себя это уныніе.... Церковная служба идетъ... Вотъ заѣли уже „Хвалите имя Господне“, и глянулъ я кругомъ себя по церкви, а хвалящихъ имя Господне все-таки мало. Неужели же здѣсь такъ мало посѣщаютъ это единственное мѣсто нашего отдохновенія на землѣ? пронеслось у меня въ головѣ. Неужели же люди здѣсь не находятъ свободнаго и часа времени для молитвы? На слѣдующій день я справился у священнослужителя по этому вопросу и услышалъ печальный отвѣтъ: „народу-то много въ нашей станицѣ, да церковь-то посѣщаютъ немногіе“... Всю дорогу я доискивался причины этого печальнаго явленія и вспомнились мнѣ при этомъ слова нашего Божественнаго Учителя: „прельщается, не вѣдуще писанія, ни силы Божія“ (Матѳея XXII, 29). Разсуждая по поводу этихъ словъ, я, съ помощью Господа, припомнилъ и другія слова Господа нашего Иисуса Христа: „иже сотворить (едину заповѣдей) и научить (такъ человѣки) сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ“ (Матѳ. V, 19). Вникнувъ въ глубину этихъ словъ и увидѣвъ, какую богатую награду обѣщаетъ Господь тому, кто сообщитъ народу слово Божіе, которое онъ такъ охотно принимаетъ, призвавъ милосердаго Создателя въ помощники, далъ себѣ слово потрудиться для этихъ нищихъ духомъ и плачущихъ сиротливо о своей темнотѣ и жадно алчущихъ правды, потрудиться для нихъ на почвѣ изъясненія православнаго богослуженія, чтобы они, уразумѣвъ внутренній смыслъ и красоту послѣдняго, охотнѣе шли въ храмъ Божій. Въ слѣдующій же воскресный день, послѣ божественной литургіи, я отправился къ настоятелю Успенской церкви, которому и открылъ о своемъ намѣреніи. Благодарю Тебя, Господи, что Ты призрѣлъ на меня недостойнаго и положилъ въ душу мою столь доброе начинаніе! О. Іоаннъ радостно выслушалъ мое заявленіе, благословивъ на предстоящій трудъ. „Чтобы не откладывать въ долгій ящикъ это,

сказаль мнѣ о. Іоаннъ, я въ 2 часа же пополудни и прикажу звонить на бесѣду“. Такъ и рѣшили. Съ свѣтлою душою я поспѣшилъ къ себѣ домой, чтобы обдумать первую свою бесѣду. Вниманіе мое остановилось на изъясненіи божественной литургіи, какъ самой важной службы изъ всего круга православнаго богослуженія.

Итакъ, я дома и перечитываю матеріаль. (Читаю я по труду свящ. магист. Григорія Дьяченко „Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной церкви“). Но вотъ разнесся благовѣсть колокола и замеръ вдали. Сердце мое какъ-то радостно и тревожно забило. Радостно потому, что сознаніе мое говорило мнѣ, что можетъ быть, хотя одно слово, сказанное мною о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, о Его божественномъ ученіи, упадетъ на добрую почву и принесетъ плодъ..., а тревожно потому, что предъ моими глазами живо рисовалась картина того, какъ я молодой, неопытный, предстану предъ убѣвленными сѣдинами старцами, людьми опыта, въ качествѣ учителя.. А колоколь все продолжалъ гудѣть, призывая жаждущихъ правды. „Господи!—воскликнулъ я отъ глубины сердца,—итакъ Ты призываешь меня на проповѣдь Твоего столь дѣйственнаго слова! Иду, Господи, иду, и надѣюсь на Твою помощь. Я сознаю, что я неподготовленъ къ этому дѣлу, но глубоко вѣрю въ силу Твою, которая въ немощи совершается“.

Я—въ караулкѣ, гдѣ и происходятъ бесѣды. Съ нетерпѣніемъ я поджидаль жаждущихъ духовной пищи. И вотъ незамѣтно, какъ будтобы въ сновидѣніи,—да это вѣрно, потому что я находился въ сильномъ волненіи,—предстаютъ предо мною ищущіе живую воду. Собрались. О. Іоаннъ, который пришелъ открыть бесѣду, предложилъ помолиться Богу предъ началомъ добраго дѣла. Пропѣли „Царю небесный“. О. Іоаннъ, заявивъ народу, что съ сегодняшняго дня по праздничнымъ днямъ будутъ въ 2 часа пополудни происходить бесѣды, прочиталь житіе дневнаго святаго. Когда затихли послѣднія слова о. Іоанна, тогда я, мысленно испросивъ у Господа благословенія, началъ бесѣду по изъясненію божественной литургіи. Какая тишина царила въ комнатѣ! Съ

какимъ вниманіемъ ловили слушатели разъясненія тѣхъ или другихъ символическихъ дѣйствій! Первую бесѣду я провелъ о чтеніи священникомъ, желающимъ совершать литургію, такъ называемыхъ «входныхъ молитвъ», предварительно выяснивъ всю важность литургіи. Между объясненіями, помня совѣтъ великаго нашего учителя св. Іоанна Златоустаго—не утомлять слушателей однообразіемъ темы, я прочиталъ статью изъ сочиненій свящ. Г. Петрова—„Дурацкія деньги“. Впечатлѣніе было сильное: многіе плакали—и по окончаніи бесѣды многіе просили у меня почитать дома эту книжку.

Время уже приближалось къ вечернѣ. Тогда я, прекративъ бесѣду и воспользовавшись свободнымъ временемъ, сказалъ нѣсколько словъ къ слушателямъ относительно церковнаго пѣнія. Когда мы пѣли предъ началомъ бесѣды „Царю небесный“, то изъ народа никто не пѣлъ съ нами. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, я и сказалъ слушателямъ, что свѣтскія пѣсни мы охотники большіе распѣвать, а вотъ на духовныя пѣсни у насъ и голоса нѣтъ, нѣтъ у насъ и слуха. Какъ это непохвально для насъ, христіанъ!. И какой же результатъ?! Теперь, съ помощью Божіей, слушатели поютъ со мною молитвы: „Царю небесный“ и „Достойно есть“. Но вотъ раздался благовѣстъ къ вечернѣ. Колоколь какъ бы пробудилъ меня отъ пріятнаго сновидѣнія. Всѣ слушатели встали, прославили Пресвятую Дѣву, помощницу и ходатаицу за всѣхъ предъ престоломъ Своего возлюбленнаго Сына и нашего Господа Іисуса Христа. И вотъ въ это-то время я впервые узналъ запросы нашего народа, узналъ то, чего жаждетъ нашъ народъ, какой ему нравится способъ веденія бесѣдъ.

„Откуда это васъ Господь принесъ къ намъ“,—послышалось отъ многихъ. Но вотъ кто-то изъ толпы старается выдти напередъ; гляжу: выступаетъ одна старушечка и говоритъ: „вотъ это вы хорошо дѣлаете, что выясняете намъ все такъ наглядно, что даже дѣткамъ и то понятно. (На бесѣдѣ присутствовали и дѣти). Я была вотъ въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, тамъ вотъ тоже ежедневно читаютъ, но никто изъ чтецовъ не разъясняетъ: прочтутъ, да и только, многіе-то почти ничего не выносятъ. Нѣтъ, намъ

нужно все выяснять, а то мы вѣдь писаннаго не понимаемъ. Спасибо вамъ"! Тагь закончилась моя первая бесѣда.

Вышелъ я изъ караулки, поглядѣлъ на храмъ Божій и пошелъ въ него со всѣми слушателями. А колоколь, какъ бы радуясь, что взошла новая волна въ храмъ, загудѣлъ радостнѣе „во вся“....

Учитель второклассной школы Владимиръ Волагуричъ.

Лѣтопись текущей церковной жизни.

Приходская благотворительность.— Преосвященный Николай, Епископъ Таврической, положилъ на отчетѣ миссіонера слѣдующую резолюцію: „Рекомендую пастырямъ церкви, каждому въ своемъ приходѣ, имѣть списки бѣдныхъ семействъ и заботиться о томъ, чтобы прихожане знали объ этихъ бѣднякахъ и помогали имъ или непосредственно, или чрезъ самого же священника“. Комментируя эту резолюцію и обращая преимущественное вниманіе пастырей на бѣдныхъ дѣтей прихода, „Курскія Еп. Вѣд.“ совѣтуютъ привлечь къ дѣлу благотворительности и сельскихъ матушекъ, поручивъ имъ, особенно предъ праздниками Рождества и Пасхи, обшивать бѣдныхъ людей, при помощи сочувствующихъ этому дѣлу прихожанокъ.

— Церковь Спаса Преображенія, что за Московской заставой, испросила у Св. Синода заимообразно 80 тысячъ рублей съ дѣльбою осуществить въ районѣ своего прихода великій христіанскій принципъ о помощи во всѣхъ видахъ каждому нуждающемуся не только православнымъ, но и иновѣрцамъ. („Петерб. Вѣд.“).

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ НА ЕНКУ.

(Библиографическая замѣтка).

Зимвѣй великій, по преимуществу семейный и дѣтскій, праздникъ Рождества Христова принято у насъ ознамено-